

СИНДЗО АБЭ, НОВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ

Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук

20 сентября 2006 г. в Японии произошло важное политическое событие: состоялся внеочередной съезд правящей Либерально-демократической партии (ЛДП), на котором был избран новый председатель партии. Им стал Синдзо Абэ, занимавший до этого пост генерального секретаря Кабинета министров Японии (фактически второе лицо в кабинете после премьер-министра). С. Абэ сменил на этом посту Дзюньитиро Коидзуми, который добровольно подал в отставку.

Слухи о смене руководства в ЛДП начали ходить еще с прошлого года, когда Коидзуми заявил, что в сентябре 2006 г. он не будет выставлять свою кандидатуру на выборах председателя ЛДП, а, следовательно, покинет пост премьера. И свое слово сдержал, хотя мог остаться по меньшей мере ещё на год. Однако японскую общественность, да и зарубежную тоже, заинтересовал не столько факт смены лидера ЛДП, сколько пост нового главы японского правительства. Дело в том, что по существующим правилам председатель правящей партии, располагающей большинством депутатских мест в парламенте, автоматически занимает кресло премьер-министра (ЛДП имеет в нижней палате парламента 296 и в верхней — 112 депутатских мест)¹.

Коидзуми был премьер-министром с апреля 2001 г. По продолжительности срока пребывания на этом посту среди 27 послевоенных премьер-министров Японии он уступал лишь трём премьерам — Сигэру Ёсида (1946—1947, 1948—1954 гг.), Эйсаку Сато (1964—1972 гг.) и Ясухиро Накасонэ (1982—1987 гг.). За время своего премьерства Коидзуми имел самый высокий рейтинг — от 45 до 80%, один из всех своих предшественников смог вывести экономику страны из длительной экономической депрессии, продолжавшейся более 10 лет, начал осуществлять экономические и административные реформы, которые предусматривают сокращение бюджетных расходов, приватизацию ещё остающихся в стране предприятий госсектора и постепенное снятие бюрократических ограничений на деятельность частного бизнеса. Символом победы премьера на этом направлении стало принятие пакета законопроектов о постепенной передаче в частные руки национальной почтовой службы, при которой действуют, в частности, сберкассы и страховые конторы, где аккумулировано свыше 3 трлн. дол. Против законопроектов о приватизации почты в прошлом году выступили даже некоторые депутаты парламента от ЛДП, выйдя из партии и образовав две свои (Новая народная партия и Партия Японии). Коидзуми в свойственной ему манере пошел «ва-банк», распустил парламента (по Конституции Японии премьер-министр имеет право распустить нижнюю палату) и добился небывалой победы своей партии на парламентских выборах в сентябре 2005 г. Сейчас ЛДП в союзе с партнером по правящей коалиции, центристской партией Комэйто, имеет более двух третей голосов в парламенте, что дает право ставить вопрос даже о пересмотре конституции страны.

Коидзуми немало сделал и для модернизации своей партии, например, он максимально ослабил действующие в ней фракции, которые являются своего рода мини-партиями, выражающими интересы определенных групп. Это дало ему возможность рекомендовать на пост председателя партии такого кандидата, какого он хотел. А кандидатов на этот пост кроме Синдзо Абэ было несколько. Среди них Ясуо Фукуда, сын бывшего премьер-министра Японии (1976—1978), до недавнего времени занимавшего пост генерального секретаря в кабинете Коидзуми; Таро Асо, нынешний глава МИД Японии, Садакадзу

Синдзо Абэ, внук премьера, теперь возглавляет правительство

Танигаки, министр финансов и др. Однако Синдзо Абэ по популярности далеко опережал всех кандидатов.

С избранием нового председателя правящей ЛДП были назначены и новые высшие руководители аппарата ЛДП — генеральный секретарь, председатель Исполнительного совета и председатель Политсовета. Генеральным секретарем ЛДП (человек номер два после председателя) стал 62-летний Хидэнао Накагава, которого считают одним из самых искушенных аппаратчиков, в деталях знающего ситуацию внутри ЛДП. Занимавший до сих пор пост председателя Политсовета ЛДП Накагава во многом обеспечил уверенную

победу Абэ на выборах председателя ЛДП 20 сентября 2006 г. Как и Абэ, он выходец из крупнейшей в ЛДП фракции, которой руководит экс-премьер Иосиро Мори. На посту генсека правящей партии Накагава должен будет сконцентрировать усилия на подготовке к выборам в верхнюю палату в будущем году, что считают главным испытанием для нового руководства ЛДП.

Вместо Хидэнао Накагавы на пост председателя Политсовета назначен его однофамилец — 53-летний Сииоити Накагава. До сих пор он занимал пост министра земледелия, лесоводства и рыболовства, а перед этим был министром экономики и промышленности. Сииоити Накагава считается личным другом нового председателя партии и разделяет его взгляды.

Третьим высокопоставленным лицом в ЛДП стал 62-летний Юя Нива — бывший министр здравоохранения, социального обеспечения и труда. Он назначен председателем Исполнительного совета правящей партии — ее главного «рабочего органа», штаба по проведению партийной политики. Нива возглавляет в ЛДП фракцию «Нива-Кога», которая во время выборов 20 сентября решительно поддержала кандидатуру Абэ. Назначение Нивы на нынешний пост, по мнению наблюдателей, призвано не допустить формирования внутрипартийной коалиции противников нового председателя ЛДП, в которой при неблагоприятном развитии событий фракция «Нива-Кога» могла бы сыграть немалую роль.

26 сентября Синдзо Абэ официально был избран в парламенте главой правительства. За него проголосовали 339 из 476 депутатов нижней палаты парламента. Ближайшего конкурента, лидера ведущей оппозиционной Демократической партии Итиро Одзаву, поддержали лишь 115 депутатов. В тот же день Абэ не менее уверенно победил и в верхней палате. Он стал первым премьером, который родился после второй мировой войны. Кроме того, Абэ и самый молодой лидер страны за всю историю Японии — 21 сентября ему исполнилось 52 года. Новый премьер-министр имеет известную родословную — он из клана влиятельных политиков, сыгравших уникальную роль в послевоенной истории Японии. Дед нового премьера по отцовской линии Кан Абэ был депутатом довоенного парламента, а дед по материнской линии — Нобусукэ Киси — во время второй мировой войны отвечал за экономическую эксплуатацию Маньчжурии и других оккупированных районов. За это после капитуляции Японии в 1945 г. Киси был арестован американцами и осужден как военный преступник. Однако вскоре был освобожден и сумел вернуться в политику, став одним из основателей ЛДП, а в феврале 1957 г. занял кресло премьер-министра. В истории Японии Киси известен как один из инициаторов укрепления военно-политического союза с Соединенными Штатами. 19 января 1960 г. в Вашингтоне он, как глава государства, подписал новый вариант «Японо-американского договора безопасности». Вскоре после ратификации договора и бурных протестов оппозиции вынужден был уйти в отставку.

Премьером был и двоюродный дедушка Синдзо Абэ Эйсаку Сато, который возглавлял кабинет, провозгласивший так называемые «три безъядерных принципа» — не производить, не иметь и не ввозить ядерное оружие. За это Эйсаку Сато был удостоен Нобелевской премии мира. При нем в мае 1972 г. Окинава, находившаяся под оккупацией США, была возвращена Японии. Наконец, отец нового премьера Синтаро Абэ был одним из лидеров ЛДП, министром иностранных дел и вплотную подошел к креслу главы правительства, которое не смог занять только из-за скоропостижной смерти в 1991 г.

Синдзо Абэ окончил юридический факультет элитного университета «Сэй-кэй», два года учился в Калифорнии. После учебы более трех лет Абэ проработал в сталелитейной компании «Кобэ стил», а затем занялся политикой. В первый раз в парламент он избран в 1993 г., был генеральным секретарем ЛДП. Однако в правительстве Абэ занимал только нынешний пост генсека кабинета, его стремительный рывок к креслу премьера не имеет прецедентов в японской политике.

Опросы общественного мнения регулярно фиксируют высокую популярность Абэ среди простых японцев. Этому способствует его внешний вид (рост 175 см), умение подбирать костюмы и элегантно завязывать галстуки, появляться в телевизионных ток-шоу. Абэ твердо и последовательно выступает в защиту японцев, похищенных в 70—80-е годы северокорейскими спецслужбами, и ратует за то, чтобы этим вопросом в правительстве ведал чиновник в ранге министра. Абэ считают сторонником жесткого подхода к Пхеньяну: как-то он даже призвал рассмотреть вопрос о возможности нанесения превентивных военных ударов по Северной Корее². Помимо КНДР, как полагают, он с недоверием относится и к Китаю, считая его стратегическим соперником Японии.

Новый глава японского правительства вслед за своим знаменитым дедушкой-премьером выступает за пересмотр ныне действующей конституции страны, в частности, её 9-й статьи об отказе Японии иметь вооруженные силы, а также участвовать в войнах, поддерживает укрепление вооруженных сил и обещает это выполнить в течение пяти лет. Одновременно, опять же в соответствии с заветами деда, он выступает за еще большее укрепление союза с Соединенными Штатами. Абэ предлагает ввести «патриотическое воспитание» в школах и соответствующим образом переписать учебники по истории Японии. Он неоднократно намекал и на то, что Токио пора прекращать свои покаяния за прегрешения времен второй мировой войны.

Синдзо Абэ регулярно совершал паломничества в токийский храм «Ясукуни», посвященный душам воинов, погибших за императора. В их списки занесены и семь главных военных преступников, казненных в 1948 г. по приговору Международного трибунала для Дальнего Востока. Все это вызывает беспокойство в соседних странах. Еще при Коидзуми, совершавшем паломничество в храм «Ясукуни», Пекин, Сеул и Пхеньян заявляли решительные протесты на подобные действия высоко должностных лиц Японии, рассматривая этот храм как символ японского милитаризма. В то же время Абэ полагает, что следует прилагать усилия к улучшению отношений с азиатскими государствами, которые за годы премьерства Коидзуми дали трещину. Свой первый зарубежный визит Абэ совершил в Сеул. Второй визит запланирован в Пекин.

Что касается японо-российских отношений, то глава кабинета, выступая 29 сентября с программной речью в парламенте, заявил о намерении реализовать скрытый потенциал отношений с Россией, назвав ее «тоже важной соседней страной» после Китая и Республики Корея. «Развитие японо-российских отношений имеет большие скрытые возможности, которые принесут благо обеим странам. Мы будем упорно над этим работать, стремясь решить территориальную проблему», — сказал Абэ³.

По мнению наблюдателей, нынешнее высказывание японского лидера о дипломатии на российском направлении отличается от заявлений его предшественника

предельной лаконичностью и обтекаемостью. Дзюньитиро Коидзуми в своей парламентской речи в январе нынешнего года заявлял о намерении «расширять сотрудничество с Россией в различных сферах на основе курса на разрешение проблемы принадлежности четырех северных островов и скорейшего подписания мирного договора»⁴. Однако не ясно, насколько далеко может пойти новый премьер на уступки в этом вопросе с учетом того, что в Японии требование «вернуть северные территории» давно стало частью национального сознания. Российские дипломаты пока склоняются к тому, что при Абэ политика Токио в отношении России вряд ли претерпит особые изменения⁵.

В этой связи хотелось бы процитировать мнение ведущего научного сотрудника ИМЭМО, бывшего заместителя министра иностранных дел РФ Георгия Кунадзе: «Россию не должна смущать репутация нового премьер-министра Японии. Пишут, что Синдзо Абэ националист, не любит Россию.

Необходимо понимать три вещи. Первое — это то, что политическая культура Японии не предполагает принятия единоличных решений, они принимаются на основе консенсуса.

Второе — японская политическая система не дает премьеру такой власти, какой, скажем, обладает президент США.

И третье, Абэ, по японским меркам, молодой политик. Но политик в третьем поколении. Ему было у кого учиться. В частности, у своего отца, который призывал к проведению Японией «творческой» внешней политики. В рамках такой «творческой» политики ни один японский премьер не сможет недооценить роль России. Поэтому можно предположить, что политика Токио в отношении Москвы не претерпит каких-либо принципиальных изменений. Другое дело, что с приходом Абэ к власти можно ожидать других изменений. Скажем, попыток пересмотра конституции. И это способно в какой-то мере повлиять на российско-японские отношения. Но я не уверен, что поворот Японии к более активной внешней и оборонной политике противоречит интересам России. Хотя боюсь, что стереотипы, имеющиеся в нашей стране, могут помешать рационально воспринять возможные перемены в Японии»⁶.

С мнением бывшего дипломата нельзя не согласиться. Стереотипы, которые, к сожалению, еще присутствуют в России, порой берут верх над здравым смыслом. Свидетельством этому являются высказывания некоторых политиков, депутатов о внешнеполитическом курсе Японии, о российско-японских отношениях. Особенно эмоционально подается территориальная проблема, нередко из соображений политической конъюнктуры. А здесь нужна трезвая оценка реалий современной международной обстановки с учетом принципа историзма и международного права. Подписанный в январе 2003 г. российско-японский план действий представляет документ двустороннего сотрудничества на долгосрочную перспективу, который руководству обеих стран на данном этапе необходимо строго соблюдать. Тогда и будет прогресс в двусторонних отношениях.

¹ Нихон кэйдзай симбун. 2005. 21 сент.

² Российская газета. 2006. 27 сент.

³ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 2006. 29 сент., АК-4.

⁴ Там же.

⁵ ИТАР-ТАСС. Компас 2006. № 40. С. 37.

⁶ Российская газета. 2006. 27 сент.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences B. Afonin "Sindzo Abe — a New Prime Minister of Japan" contains a supposition that in this connection Tokyo's policy towards Moscow would not undergo some cardinal changes providing strict observance of the Russian-Japanese plan of actions being signed in 2003, this is a document of bilateral cooperation with long-term perspective.